

DOI: 10.37005/2687-0231-2020-0-2-13-18

УДК 343.3

А. И. Глушков, А. Б. Гаджиев

**Уголовно-правовая квалификация убийств,
совершенных по мотивам национальной ненависти**

Аннотация:

Статья посвящена правовым основам уголовной ответственности за совершение убийств по мотивам национальной ненависти, урегулированных нормами уголовного законодательства РФ. Проанализированы юридическая литература, законодательные акты и судебно-следственная практика. Определены особенности уголовно-правовой квалификации убийств, проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов, обоснованы предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовно-правовая квалификация, убийство, мотив преступления, национальная ненависть, социальная вражда

Об авторах: Глушков Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Государственный университет «Дубна», заведующий кафедрой уголовного процесса факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: profglushkov@mail.ru

Гаджиев Адам Бабаевич, Государственный университет «Дубна», магистрант кафедры уголовного процесса факультета социальных и гуманитарных наук.

Криминогенная обстановка в России и мире сегодня характеризуется высоким уровнем социальной напряженности. Значительную роль в криминализации общественных отношений играет преступность экстремистской направленности. Отчасти это обусловлено тем, что такие правонарушения представляют повышенную общественную опасность, поскольку совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

По официальным данным Верховного Суда РФ в последние несколько лет стремительно растет количество преступлений террористической и экстремистской

направленности. К примеру, в 2015 г., в сравнении с 2014 г., число лиц, которые были осуждены за экстремизм, выросло практически вдвое и составило 736 человек. Только за первые 6 месяцев 2016 г. к уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности было привлечено 398 чел. По состоянию на ноябрь 2016 г. российские суды признали экстремистскими 53 организации. В 2015 г. за совершение преступлений террористической направленности было осуждено 350 человек, что на 1,4% превысило показатели 2014 г.

Следует отметить, что защита прав и законных интересов граждан в сфере национальной политики может осуществляться при помощи разных средств и способов, в том числе посредством уголовно-правовой квалификации действий, запрещенных уголовным законом. Так, совершение преступлений по мотиву национальной либо расовой ненависти или вражды законодателем рассматривается в качестве квалифицирующего обстоятельства при назначении наказания.

К числу основных направлений функционирования правоохранительных органов в рамках противодействия преступлениям экстремистской направленности относится реализация уголовной ответственности за совершение общественно опасных действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В некоторых статьях Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ) законодателем предусмотрена более строгая ответственность, если преступление было совершено на почве экстремизма.

В примечании [4] 2 ст. 282 УК РФ представлено лаконичное, но достаточно емкое определение преступлений экстремистской направленности, под которыми законодатель подразумевает общественно опасные деяния, совершенные виновным по мотиву религиозной, национальной, расовой, идеологической, политической вражды или ненависти, либо по мотиву вражды или ненависти в отношении какой-либо конкретной социальной группы. Ответственность за такие преступления предусмотрена в нормах Особенной части УК РФ (к примеру, ст.ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ).

К экстремистским преступлениям следует отнести и иные общественно опасные деяния, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ рассматриваются в качестве обстоятельств, отягчающих наказание (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о

преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 г. (далее – Постановление № 11)).

Полномерная и правильная юридическая оценка преступления – важнейшая гарантия отправления правосудия. Только при точной квалификации преступления можно объективно оценить степень и характер общественной опасности деяния, юридически его квалифицировать и назначить виновному соответствующее уголовное наказание. В этой связи перед наукой уголовного права поставлена задача, заключающаяся в теоретическом исследовании и разрешении данной проблематики. От этого напрямую будет зависеть возможность повышения уровня эффективности борьбы с преступностью, логичность и четкость законодательной системы, определяющей содержание составов конкретных преступлений. Уголовно-правовая наука играет ключевую роль в разработке рекомендаций, направленных на усовершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики.

В силу изложенных обстоятельств необходимо отметить, что в теории и судебно-следственной практике существует проблема уголовно-правовой оценки расового и национального мотива, имевшего место при совершении преступлений, по которым национальная ненависть выступает в качестве обязательного (конститутивного) признака основных составов или в качестве отягчающего наказание обстоятельства. Особенно проблематична квалификация преступлений по различным основаниям.

В соответствии с общим правилом у конкретного преступления может быть только один доминирующий (основной) мотив. [1, с. 56] Несмотря на это, Л.А. Андреева справедливо считает, что нет никаких оснований полагать, что при совершении убийства поведение виновного лица всегда подчинено лишь одному мотиву. Конкурирующие мотивы играют в поведении индивида разную роль: могут быть установлены ключевые, определяющие поведение мотивы, как и мотивы, влиявшие незначительно. При квалификации содеянного учету подлежат ведущие (основные) мотивы. Судебной практике известны случаи, когда поведение убийцы определялось несколькими мотивами в равной степени. Таким образом, при таких обстоятельствах юридическая оценка должна быть дана всем мотивам.

Использование в действующем отечественном законодательстве специальной терминологии при построении тех или иных составов преступлений неизбежно и закономерно, поскольку благодаря терминам появляется возможность четко и конкретно изложить суть той или иной правовой нормы. Использование кратких специальных

терминологических фраз осложняет доступность и затрудняет понимание и единообразное применение норм закона.

В настоящее время в отечественной уголовно-правовой теории не в полной мере уделено внимание точному и однозначному использованию понятий и словосочетаний, что приводит к возникновению многочисленных ошибок в построении норм уголовного права, в их толковании и практическом применении. Убийства, совершаемые по мотивам религиозной, расовой или национальной вражды или ненависти, относятся к числу преступлений, сложно поддающихся точному юридическому определению. Такие преступления вызывают серьезные затруднения у практических работников правоохранительных органов и судов при установлении юридических признаков.

В юридической литературе и следственно-судебной практике возникает масса вопросов по поводу того, что в законе не содержатся понятия «вражды», «ненависти» и «мотива» [3, с. 33]. Это каждый раз заставляет обращаться за разъяснениями в иные источники. При этом от того, насколько точной будет являться расшифровка и толкование понятия, настолько точно и грамотно будет произведен словесный анализ терминологии уголовного права, а ведь от этого зависит жизнь и благополучие общества и людей. Это именно тот случай, когда одна запятая может решить участь обвиняемого (казнить нельзя помиловать).

Таким образом, убийство, совершенное в целях возбуждения указанной в законе вражды или ненависти, выходит за рамки рассматриваемого состава. Содержание п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ характеризуется наличием мотива вражды или ненависти, но, подчеркнем, не одноименной целью. Несомненно, экстремистски мотивированное убийство человека, характеризующееся национальным, расовым или другим социально-значимым признаком, может быть совершено с целью провокации межгруппового конфликта; разжигания в других людях чувства розни, ненависти. Но в таком случае речь идет не столько о разновидности убийства, наказание за которое закреплено в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а о совокупности данного преступления с деянием, предусмотренным ст. 282 УК РФ.

Следует согласиться с С.В. Борисовы [2, с. 135], что мотивы экстремистского преступления – это вражда или ненависть, но такие побуждения совершенно не означают, что виновный одновременно преследует цель возбудить такую вражду или ненависть в других. Цель – самостоятельный признак субъективной стороны преступления, оценка которого не может быть проведена в рамках рассматриваемого вида убийства. Основываясь [5] на результатах анализа специальной научной литературы и сложившейся следственно-

судебной практики, возможно выделить ряд видов убийств, которые совершаются по религиозному мотиву: культовое убийство; ритуальное убийство; убийство по мотиву религиозной вражды или ненависти; убийства с признаком ритуального самоубийства; убийства, совершаемые в рамках «священной войны»; убийства, которые связаны с исполнением религиозных обрядов.

Отечественное антиэкстремистское законодательство – относительно новое, а практика его применения находится на стадии формирования. В целях повышения эффективности уголовной правовой борьбы с криминальными проявлениями экстремизма необходимо проведение углубленных научных исследований, обобщение и изучение судебно-следственной практики по делам указанной категории. Кроме того, необходима разработка научно обоснованных правил квалификации такого рода преступлений.

В завершении отметим, что п. «л» ч. 2. ст. 105 УК РФ необходимо дополнить указанием на мотив социальной вражды или ненависти. В ст. 19 Конституции РФ четко определены запрещающие формы ограничения прав человека по признаку социальной принадлежности. Это предложение обусловливается тем, что сегодня в обществе еще сильнее намечается тенденция углубления социального неравенства (усиливается контраст между разными социальными группами в связи с образованием класса бедных и класса богатых).

Библиографический список:

1. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Генер. прокуратуры РФ, 1998.
2. Борисов С.В. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 135.
3. Соловьева Т.В., Золотухина А.В. Проблемы переквалификации действий подсудимого при совершении убийства при отягчающих обстоятельствах в случае установления иного мотива преступления // Законность. 2019. № 3.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.

***Glushkov A.I., Gadzhiev A.B* The problems of the criminal law qualification of murders committed based on national hatred**

The article is devoted to the analysis of the legal basis of criminal responsibility for committing murders motivated by national hatred, regulated by the norms of the criminal legislation of the Russian Federation. Legal literature, legislative acts, as well as judicial and investigative practice on this issue are analyzed. On the basis of the research, the author identifies the features of the criminal-legal qualification of murders of this category, the problems faced by law enforcement officers in this regard, as well as substantiated proposals to improve the criminal legislation and practice of its application.

Keywords: criminal responsibility, criminal-legal qualification, murder, motive of crime